

Е. В. ПАДУЧЕВА

СЕМАНТИКА ВИДА И ТОЧКА ОТСЧЕТА

(В поисках инварианта видового значения)

В семантике славянского вида, которая была заманчивой загадкой для многих поколений лингвистов (см. [1] с подробной библиографией), в последние годы был достигнут значительный успех по двум направлениям. Одно из них, начатое еще в 1948 г. работой Ю. С. Маслова [2], связано с осознанием принципиальной обусловленности грамматического значения вида лексической семантикой глагола; другое — с применением к описанию грамматических единиц метода толкований (впервые использованного при описании славянского вида в 1967 г. А. Вежбицкой [3]), который позволяет исчерпывающим образом охарактеризовать вклад граммы вида в смысл целого предложения.

Описание семантики видовых противопоставлений русского глагола методом толкований (в работах Ю. Д. Апресяна [4, 5] и в особенности М. Я. Гловинской [6, 7]) дало возможность: а) получить более полный набор так называемых частных видовых значений каждой из видовых граммем; б) охарактеризовать условия реализации этих значений; в) обнаружить необычайное разнообразие содержания видовых противопоставлений в разных лексических классах глаголов и зафиксировать большое число таких аспектуально значимых лексических классов.

Описание семантики языковых единиц (как граммем, так и лексем или синтаксических конструкций) методом толкований при всех его преимуществах имеет, однако, одно нежелательное последствие: изолированное толкование каждого отдельного значения, в том числе и контекстно обусловленного, приводит к тому, что значение единицы, которое до начала анализа интуитивно воспринималось как «одно и то же», превращается в список различных. Разумеется, можно сказать, что до выявления всех подлинных различий наше наивное представление о единстве значения было просто неверным. Было бы лучше, однако, если бы удалось после установления множественности значений все-таки показать, на чем основывалось представление о его единстве. В работе ставится задача вернуть единство значения грамме не совершенного вида (НСВ).

Известны два способа восстановления единства языковой единицы, утрачиваемого при семантическом анализе, — выявление смыслового инварианта по Р. Якобсону и выделение первичного, основного значения (с указанием условий его превращения во вторичные, производные) по Е. Куриловичу. В данном случае, как оказывается, эти способы почти эквивалентны.

Ниже следует суммарный перечень частных видовых значений НСВ (по работам [6, 8-11]; многие примеры взяты из перечисленных работ).

1.1. *А к т у а л ь н о - д л и т е л ь н о е* (процесс или состояние длится в момент наблюдения; в [8] это значение названо конкретно-процессным) *Однажды летним утром они подходили к проходной; Не мешай, я работаю.*

2. **Процессное** (т. е. просто длящееся): *Она работает в Университете; Иван выращивает новый сорт пшеницы.*

3. **Постоянно-непрерывное** (значение постоянного свойства или соотношения): *Окна гостиницы выходят на юг.*

II.1. **Узуальное** (значение узуально повторяющегося действия или события): *Каждое утро он открывает окно.*

2. **Потенциальное**: *Хороший был слесарь: открывал любые замки.*

3. **Многократное** (но не узуальное и не потенциальное): *За чем ты каждую минуту открывал окно?; Я два раза открывал окно.*

III.1. **Общезаконное неопредельное** (значение прекратившегося состояния или неопредельного процесса): *Вот на этой стене висела картина.*

2. **Общезаконное результативное** (действие достигло предела): *Я их однажды на Фонтанку подвозил; Я вас прежде-прежде; Он как-то показывал мне эти письма.*

3. **Общезаконное двуправленное** (результат был достигнут, но аннулирован противоположно направленным действием): *К тебе кто-то приходил (= 'пришел и ушел'); Ты открывал/окно?*

4. **Общезаконное не результативное** (неизвестно, достигло ли действие своего предела): *Я умолял ее вернуться; Я много раз его уговаривал.* Сюда же относится значение безуспешной попытки: *Объяснял, да не объяснил.*

Можно показать, что все перечисленные значения производны от первичного, актуально-длительного, в следующем смысле слова «производность». Каждое из перечисленных частных значений НСВ требует для своей реализации того или иного контекста. Как пишет про частные видовые значения А. В. Бондарко, это «значения, выражаемые глагольным видом в сочетании с контекстом» [12, с. 604]. Для актуально-длительного значения этот контекст минимальный, и в этом смысле оно является первичным. Для остальных значений толкование получается из толкования первичного значения как следствие изменения контекста — по некоторым общим законам прагматики (представленным в работе [13] в виде постулатов речевого общения). Иначе говоря, вторичные значения являются результатом пополнения собственного значения граммы НСВ (первичное значение минус контекст первичного значения) в более сложных контекстах.

Описание частных значений языковых единиц в их связях друг с другом позволяет не только приписать тексту адекватное представление его смысла, но и раскрыть природу тех механизмов, которыми пользуется человек при понимании текста. Кроме того, стимулом для представления одних значений как производных от других служит обычный принцип экономии описания. Например, если представить потенциальное значение НСВ как разновидность многократного, то все условия, препятствующие реализации второго, автоматически переносятся на первое.

Основные противопоставления, выражаемые контекстом

Контекст, в котором у граммы НСВ возникает то или иное частное значение, может быть **лексический** (иногда это семантический тип слов, иногда — словарный список), **синтаксический** (он создается наличием того или иного элемента — скажем, обстоятельства времени или кратности — в том же предложении) и **ситуативный** (при этом значение, выражаемое в соседнем предложении, считается для данной видовой формы ситуативным контекстом). Часто разные типы контекста бывают эквивалентны, т. е. создают условия для реализации одного и того же частного значения НСВ.

Первое контекстное противопоставление, влияющее на значение грам-
мемы НСВ,— это противопоставление «однократность» / «многократность».
Оно может выражаться ситуативным контекстом, ср. <А. *Что это они
там делают?*>. В. *Они разжигают костер*, «однократность», но <А. *Что
делают туристы, чтобы приготовить пищу?*> В. *Они разжигают костер*,
«узальность», т. е. «многократность»; синтаксическим (*Каждый день они
разжигают костер*) и лексическим (*Он ходит в магазин*). Если много-
кратность выражается лексически, то однозначность достигается в преде-
лах словоформы; если синтаксически, то в пределах предложения, а если
контекстом ситуации, то предложение остается неоднозначным. Подчерк-
нем, что и значение однократности у граммемы НСВ тоже требует опре-
деленного контекста, хотя и отрицательного — отсутствия контекста мно-
гократности.

Второе контекстное противопоставление — «синхронная / ретроспек-
тивная точка отсчета». Оно требует более подробного обсуждения. Фраза
(1) *На стене справа висела картина* (пример из [4, с. 33]) допускает два
понимания: одно с синхронной точкой отсчета (картина находится перед
глазами наблюдателя в описываемый момент в прошлом), актуально-длительное,
а другое — с ретроспективной (говорящий помнит, что когда-
то висела картина, но в описываемый момент не висит), общефактическое.

Понятие «точка отсчета» (point of reference), которое было введено в
1947 г. Г. Рейхенбахом [14, с. 289], противопоставлено более давнему и
более активно используемому в семантике понятию «момент речи» и демон-
стрируется лучше всего на англ. Past Perfect. В предложении *I had mailed
the letter when he came* прош. время придаточного *when he came* выра-
жает предшествование ситуации 'he came' моменту речи и переносит точ-
ку отсчета в прошлое; после этого в главном предложении надо употре-
бить уже не Past Indefinite, а Past Perfect. Иначе говоря, обязательное
условие для употребления Past Perfect — наличие точки отсчета, отне-
сенной в прошлое. Present Perfect предполагает точку отсчета в настоя-
щем и, в отличие от простого прошедшего, не порождает точки отсчета,
отнесенной в прошлое. Отсюда неправильность фразы **I had mailed
the letter when he has come*: поскольку Present Perfect предполагает точку
отсчета в настоящем, то во фразе не возникает той точки отсчета, отне-
сенной в прошлое, которая создает необходимое условие для
употребления Past Perfect.

В применении к славянскому виду идея, близкая к рейхенбаховской,
фактически используется А. Вежицкой [3]: длительное значение НСВ (в
противоположность общефактическому) А. Вежицкая называет синхронным
(the contemporaneous meaning). Общефактическое значение НСВ определяется,
однако, без обращения к точке отсчета, т. е. парное понятие ретроспективного
значения отсутствует.

Понятие точки отсчета практически совпадает с понятием м о м е н т а
н а б л ю д е н и я , которое используется в работе [6, с. 128] для опи-
сания смыслового противопоставления актуально-длительного и обще-
фактического значения НСВ в одном частном контексте — при наличии
обстоятельства времени. Автор полагает, что общефактические значения в
целом несовместимы с обстоятельством времени, но в предложении *В этом
ущелье с июля по ноябрь геологи искали алмазы* выступает общефактическое
значение, поскольку описываемое событие предшествует моменту наблю-
дения. Как мы попытаемся показать, точка отсчета, или момент наблю-
дения, важна не только в этом контексте, но и для всех других разновид-
ностей общефактического значения.

Если при НСВ точка отсчета может меняться, то при СВ точка отсчета
всегда ретроспективна по отношению к ситуации, обозначаемой глаголом;
при этом она синхронна итоговому состоянию (результату) ситуации.
Например, нельзя сказать *Дядя сломал ногу*, если дядя сломал ногу,

будучи ребенком, поскольку высказывание несет импликацию, что нога сломана в точке отсчета, которая в данном случае совпадает с моментом речи.

З а м е ч а н и е . В предложении (1) *На стене справа висела картина* с синхронной точкой отсчета при прош. времени глагола категория времени имеет вторичную функцию. В самом деле, нормально ситуация с глаголом в прош. времени предшествует моменту речи, а если точка отсчета совпадает с моментом речи, то и точке отсчета. Синхронная точка отсчета в (1) возникает в силу того, что можно назвать *нарративным режимом повествования*. Нарративный режим (эпический стиль) характеризуется тем, что отношение текста к речевой ситуации, а следовательно, и к моменту речи, для него не существует (ср. [10, с. 182; 16, с. 271]). Прошедшее время в нарративном режиме выполняет чисто дейктическую функцию «отстранения» времени персонажей от реального времени автора. Парным к нарративному прош. является наст. историческое, которое тоже не выражает отношения совпадения с моментом речи. Противопоставление «настоящее»/«прошедшее» преобразуется при нарративном режиме в дейктическое противопоставление «ближнее»/«дальнее».

В обычном *диалогическом*, или *речевом*, режиме момент речи широко используется для временной локализации ситуации. В предложении, не содержащем обстоятельства времени, участвует только момент речи: грамматическое время глагола характеризует время действия как синхронное моменту речи в случае наст. и как предшествующее в случае прош. времени. В интерпретации предложений с обстоятельствами времени участвуют и момент речи, и точка отсчета. Например, во фразе *В мае 1962 года я уже приехал в Воронеж* точка отсчета синхронна состоянию, наступившему с мая 1962 г. (а не моменту речи, как было бы во фразе *Я уже приехал в Воронеж*), а прош. время характеризует это состояние как предшествующее моменту речи.

Для глагола в наст. времени (в первичной, диалогической функции) ретроспективная точка отсчета невозможна. Поэтому средства выражения ретроспективной точки отсчета надо искать в предложениях с прош. временем (буд. время и неличные формы глагола не рассматриваются). Есть три группы факторов, способных фиксировать точку отсчета.

П е р в а я группа касается режима повествования. Некоторые дейктические элементы однозначно характеризуют предложение как включенное в диалогический режим, а в нем прош. время имеет первичное значение предшествования моменту речи; следовательно, в этих предложениях точка отсчета ретроспективная (ср. *Вот на этой стене висела картина*). Слова типа *я, ты* не определяют точку отсчета однозначно, поскольку возможны и при нарративном режиме.

Включенность предложения в диалогический режим иногда почти однозначно задается его коммуникативной характеристикой. Отсюда тот факт, что утвердительное предложение может допускать обе точки отсчета, а соответствующий вопрос — одну. Так, фраза *Петя решал задачу* неоднозначна: то ли ситуация наблюдается из некоторой точки, «дальней», но синхронной по отношению к ситуации, то ли точка отсчета совпадает с моментом речи, т. е. ретроспективна. А вопрос *Петя решал/ задачу?* имеет однозначно ретроспективную точку отсчета. Впрочем, при соответствующем усложнении контекста и вопрос может войти в нарративный режим, так что точка отсчета станет синхронной, ср.

<А. У попа была собака.> В. *А он ее любил?*

В т о р а я группа факторов, влияющих на точку отсчета, — это обстоятельства времени и кратности.

а) Обстоятельства длительности, задающие интервал, на протяжении которого действие продолжалось и закончилось (*Я гулял в течение двух часов; Я гулял с 10-ти до 12-ти*), в своем большинстве исключают синхронную точку отсчета. Поэтому фразы *Я гуляю в течение двух часов;*

Я гуляю с 10-ти до 12-ти, содержащие такое обстоятельство при глаголе в наст. времени, могут пониматься только как обозначения узуального действия.

б) Обстоятельства кратности, в том числе однократности, исключают синхронную точку отсчета (и потому возможны, вне контекста узуальности, только в прош. или буд. времени, ср. *Я сегодня два раза гулял с собакой*).

в) Обстоятельство времени («Когда?») в позиции темы обычно фиксирует синхронную точку отсчета; при этом в составе интервала времени, обозначенного обстоятельством, выделяется имплицитный интервал меньшей протяженности, ср. *В е ч е р о м я писал отчет. Позвонил телефон; В п р о ш л о м году я отдыхал в Пицунде. Однажды мы шли по пляжу*. При нетематической позиции обстоятельства точка отсчета обычно ретроспективная (*Я передавал ему журнал в два часа*).

г) Обстоятельство времени, в своем значении содержащее ретроспективу, т. е. указывающее на прошлое в его отношении к настоящему, может содержать своего рода акцент на настоящем и не переносить точку отсчета в прошлое, даже будучи в тематической позиции. Так, во фразе *Раньше к нему заходили товарищи* точка отсчета ретроспективная.

Т р е т ь ю группу факторов составляет лексическое значение глагола, которое может фиксировать точку отсчета. Так, глагол *видеть* в «зрелищном» значении [4, с. 68] допускает только ретроспективную точку отсчета: можно сказать *Я видел по телевизору «Галатею»*, но нельзя **Не мешай, я вижу по телевизору «Галатею»*. Видимо, аналогично ведут себя некоторые глаголы с компонентом говорения: возможно *Он называл <кого-то кем-то>*, *Он отмечал <недостатки>*, но невозможно *Он называет...*, *Он отмечает...* в ответе на вопрос «Что он там делает?». К глаголам, допускающим, наоборот, только синхронную точку отсчета, относится тип *белеть, чернеться*, описанный в работе [17].

Итак, имеется два основных признака контекста, от которых зависит значение граммы НСВ, — кратность и точка отсчета. Синхронная точка отсчета сочетается с обоими значениями признака кратность: группа I — это синхронные однократные значения (т. е. значения, возникающие в контексте синхронной точки отсчета и при отсутствии контекста многократности), а группа II (за вычетом класса II. 3) — синхронные многократные (ср. *Я сейчас каждый день гуляю с собакой*). Что касается группы III, то ее составляют ретроспективные значения: все так называемые общефактические значения НСВ — это значения, возникающие в контексте ретроспекции. При синхронной точке отсчета нейтрализация противопоставления по кратности невозможна — фраза *Они разжигают костер* неоднозначна: то ли сейчас, то ли узуально. Между тем при ретроспекции это противопоставление легко нейтрализуется — возникает третье значение ‘по крайней мере однажды’, ср. *Я находил в этом лесу рыжики; Вы покупали этот сыр?* Однако и здесь контекст может, с той или иной степенью однозначности, выражать значение ‘ровно один раз’ или ‘узуально’; так, *К тебе приходила какая-то блондинка* — скорее, один раз, а *Помнишь, к тебе приходила такая блондинка* — скорее, узуально.

Различия внутри групп I, II и III порождаются своими, более частными признаками контекста. За недостатком места мы рассмотрим подробно только значения группы III: для каждого из четырех общефактических значений III.1 — III.4 мы покажем, как их толкования возникают из толкования НСВ в (актуально-)длительном значении (НСВ_{дл}) в контексте, характеризующемся ретроспективной точкой отсчета, а также рядом других признаков, своих для каждого из четырех значений. Противопоставление по кратности оставляется в стороне: в каждом значении рассматривается только однократный вариант.

Толкования НСВ в длительном значении

Толкования для НСВ_{дл}, которые будут использоваться в качестве исходных, были предложены в работах [3, 4, 6]. Некоторые изменения, внесенные в эти толкования, преследовали две цели: 1) уточнить тип взаимодействия глагола (в данном значении) с временным локализатором; 2) насколько это возможно, отделить в толковании видовое значение от лексического, т. е. сблизить схемы толкований НСВ_{дл} для разных семантических классов слов.

Из числа выделенных в [6] классов глаголов с различными схемами толкования НСВ_{дл} мы ограничимся тремя. Класс 1 составляют глаголы, обозначающие предельные процессы без активного каузатора (типа *сохнуть–высохнуть*, *зреть–созреть*, *просыпаться–проснуться*, *замерзнуть–замерзнуть*, *разогреться–разогреться*, *желтеть–пожелтеть*, *выздоровливать–выздороветь*). Класс 2 — это глаголы, обозначающие предельные процессы с активным каузатором, т. е. действия (*садиться–сесть*, *открывать–открыть* <окно>), *стирать–выстирать* <кофту>; *ловить–поймать* <бабочку>, *решать–решить* <задачу>). Класс 3 — неопредельные глаголы, не входящие в видовую пару (состояния, типа *болеть*, *любить*, *висеть*, и неопредельные процессы, типа *купаться*, *разговаривать*, *идти* <о дожде>).

Поскольку вид считается словоизменительной категорией, совокупность форм СВ и НСВ рассматривается как один и тот же глагол — если, разумеется, у глагола есть обе формы, притом с определенным «стандартным» семантическим соотношением (в смысле [6]). При этом очень часто глагол является предельным лишь в некоторых своих значениях (так, фраза *Вода заполняет бассейн* в одном значении обозначает предельный процесс, а в другом — статическое состояние) и лишь в некоторых синтаксических употреблениях (так, глаголы *читать*, *ловить* предельные в контексте дополнения конкретно-референтного, но не родового статуса: во фразах *Он сейчас в зале периодики читает журналы*; *Он сейчас ловит рыбу* они обозначают не целенаправленное действие, а неопредельный процесс). Поэтому классы 1—3 — это не классы глаголов, а скорее глаголо-употреблений.

Толкованиям следует предпослать некоторые общие пояснения.

1. Для ситуации S, обозначаемой предельным глаголом (т. е. парой СВ/НСВ), определено и тоговое состояние $\rho(S)$ — оно вытекает из смысла глагола, а формально должно быть задано в словаре. Итоговое состояние одинаково для обоих видов. Так, $\rho(X \text{ ложится/лег}) =$ — «X лежит»; $\rho(X \text{ просыпается/проснулся}) =$ «X бодрствует»; $\rho(X \text{ открывает/открыл } Y) =$ «Y открыт».

2. Процесс, предельный или неопредельный, есть последовательность фаз, которые все могут в принципе называться тем же глаголом, что и процесс в целом. Каждой фазе процесса соответствует некоторое состояние участвующего в нем объекта. Состояние порождается данной фазой, если оно не имело места до этой фазы и имеет место после нее. Состояние возникает в данном процессе, если оно порождается одной из его фаз и не устраняется последующими. Фазы, соответствующие крайним временным точкам — когда процесс еще не начался и когда он уже закончился, не принадлежат самому процессу. Состояние тоже может быть представлено как последовательность временных фаз, которые все являются состояниями.

3. Действие есть последовательность актов (фаз); каждая фаза данного действия есть одноименное действие (хотя она может быть названа и более конкретно; так, *открывает окно* — значит подходит, поворачивает шпингалет, дергает за ручку и т. д.). Действие часто касается некоторого объекта. Развитие действия вызывает последовательность состояний объекта, которые являются результатами каких-то фаз этого действия.

4. Процесс обычно полностью задается своим итоговым состоянием. Например, процесс *X сохнет/высох* можно определить как 'тот процесс, который приводит к состоянию «X сухой»'; *X созревает/созрел* — как 'тот процесс, который приводит к состоянию «X зрелый»'. Для действия это не так: ситуация *X вынес шкаф в коридор* не задается итоговым состоянием «шкаф в коридоре», поскольку шкаф можно вынести, вытащить, вывезти в коридор, а итоговое состояние будет одно и то же — шкаф в коридоре. Поэтому когда речь идет о действии, то надо не только указать его итоговое состояние, но и охарактеризовать его качественно (например, указать, что это действие «вытаскивание»). Качество процесса относится к лексической семантике и в толковании вида экспликации не подлечит.

5. Для действия, поскольку оно осуществляется активным лицом, которое обладает намерением, целью, возникает понятие успешного завершения: действие закончится успешно, если, имея целью вызвать ρ , оно вызовет ρ и прекратится. Таким образом, предельный процесс не дойдет до своего предела, если только он преждевременно прекратится; а действие — также и в том случае, если оно окажется безуспешным.

6. Время измеряется интервалами различной длины: точка и момент времени — это, вообще говоря, тоже интервалы (как пишет А. М. Пешковский [18, с. 126], «*мгновение* мы воспринимаем как очень краткий отрезок времени и легко представляем себе начало, протяжение и конец этого отрезка»). Интервалы t_i и t_j называются с и н х р о н н ы м и, если либо t_i укладывается в t_j , либо наоборот. Поскольку фазы ситуации, соответствующие интервалам неопределенной длины, могут тоже иметь неопределенную длину, формулировки «ситуация находится в фазе F_i и «ситуация проходит через последовательность фаз $F_1 . . . F_n$ » могут использоваться как равнозначные.

Толкование дается не для класса слов, а для произвольного представителя этого класса. Как подставить любое другое слово того же класса, должно быть очевидно. Ниже приводятся толкования НСВ_{ДЛ} для каждого из трех классов. Обозначения: t_f — момент достижения предельного состояния; t_m — произвольный «промежуточный» момент; t_r — точка отсчета.

1. Глаголы, обозначающие предельные процессы без активного каузатора (например, *сохнуть/высохнуть*): *X сохнет* <в момент t_m > = а) 'В момент t_m X участвует в одной из ряда последовательных фаз такого процесса, в котором, если он не прекратится преждевременно, в некоторый момент возникнет итоговое состояние ρ «X сухой»'; б) ' t_r синхронно t_m ' («синхронность»).

Для сравнения приведем толкование СВ этого глагола: *X высох* <в момент t_f > = а) 'В моменты $t_1, . . . , t_n$, предшествующие t_f , X проходил через последовательность фаз такого процесса, в котором, если он не прекратится преждевременно, в некоторый момент возникнет итоговое состояние ρ '; б) в момент t_f состояние ρ возникло' («достижение предела»); в) ' t_i предшествует t_f ' («ретроспективность»); г) ' t_r синхронно итоговому состоянию ρ ', или иначе — 'состояние ρ длится в t_r ' («перфектность»).

Компонент в) «ретроспективность» в толковании СВ является следствием компонента б): сказать, что состояние ρ возникло в момент t_f можно, только находясь во временной точке, более поздней, чем t_i (в то время как в толковании НСВ компонент «синхронность» независимый). В значении СВ обычно выделяется компонент «однократность»; в этом толковании он получается как следствие компонента б), поскольку t_f — константа.

2. Глаголы, обозначающие действия (например, *открывать/открыть*): *X открывает окно* <в момент t_m > = а) 'В момент t_m X производит одно из ряда последовательных актов такого действия «открывания», которое закончится успешно, если в результате в некоторый момент возникнет состояние ρ «окно открыто»'; б) ' t_r синхронно t_m '. Толкование для СВ: *X открыл окно* <в момент t_f > = а) 'В моменты $t_1, . . . , t_n$, предшествующие

t_r X производил последовательные акты такого действия «открывания», которое закончится успешно, если в результате этого действия в некоторый момент возникнет состояние ρ' ; б) — г), как в классе 1.

3. Непредельные глаголы состояния и процесса: X *болеет* <в момент t_m > = а) 'В момент t_m X находится в одной из ряда последовательных фаз состояния «болезни»'; б) ' t_r синхронно t_m '; X *купается* <в момент t_m > = а) 'В момент t_m X участвует в одной из ряда последовательных фаз процесса «купания»'; б) ' t_r синхронно t_m '.

В толкование предельного глагола, независимо от его вида, входит импликация: ситуация характеризуется как такая, которая, если она не прекратится (или если она закончится успешно), приведет к определенному итоговому состоянию. Для формы НСВ_{дл} это очевидно. Действительно, поскольку при НСВ_{дл} точка отсчета синхронна ситуации, так что наблюдатель видит только ее срединную фазу, он называет ситуацию некоторым данным способом, исходя из *п р е д п о л о ж е н и я*, что она в дальнейшем будет развиваться по определенному пути. Так, человек может сказать про белье, что оно сохнет, если он имеет в виду ситуацию с естественным концом «высохло»; в противном случае он скажет, например, *Белье висит на веревке* или *Белье развеивается на ветру*. В толкование СВ предельных глаголов упоминание о предшествующем процессе (а следовательно, и характеризующей его импликации) включается не всеми авторами и не для всех глаголов, — видимо, потому, что в СВ акцент падает, конечно, на достижение предела, а не на ведущий к нему процесс.

Вывод толкований для общефактических значений НСВ

1. Общефактическое *н е п р е д е л ь н о е* значение НСВ, т. е. значение прекратившегося состояния или непредельного процесса (НСВ_{непр}), демонстрируется примером (1) *Вот на этой стене висела картина* (с действительским *вот*). Наша задача — объяснить, почему мы понимаем это предложение так, что в некоторый момент в прошлом картина висела, а сейчас — нет.

Лексический контекст, в котором возникает это значение, — глаголы, выражающие состояние или непредельный процесс. Собственно значение фразы (1) включает следующие компоненты: X *висел вот на этой стене* = а) 'Существовал момент t_m , когда X находился в одной из ряда последовательных фаз состояния «висеть на этой стене»'; б) ' t_m предшествует t_r ' («ретроспективность»); в) 'Про момент t_r не утверждается, что состояние «висеть на этой стене» имеет место для X в t_r '.

Компонент а) тот же, что в толковании НСВ_{дл} (для непредельных глаголов) — с тем отличием, что глагол в НСВ_{дл} имеет или подразумевает обстоятельство времени, которое задает точную временную локализацию процесса, а глаголы в общефактических значениях присоединяют обстоятельство времени с трудом; поэтому в толковании возникает квантор существования по моментам времени. Компонент б) «ретроспективность» возникает потому, что действительское *вот* заставляет предположить для (1) включенность в диалогический режим, где t_r совпадает с моментом речи. Компонент в) — из значения прош. времени глагола при диалогическом режиме. Однако под действием коммуникативного постулата информативности [13] компонент в) «усиливается» до в') 'В момент t_r состояние «висеть на этой стене» не имеет места для X'. Постулат информативности понуждает слушающего к следующему рассуждению: если бы говорящий употребил наст. время, его высказывание, при той же «длине», было бы более информативным — оно включало бы и компоненты а), б) и еще компонент в") 'В момент t_r состояние «висеть на этой стене» тоже имеет место для X'; видимо, говорящий не употребил наст. время потому, что он не включает в смысл своего высказывания компонент в)"; а тогда он имеет

в виду, что в'). Так что в') — коммуникативная импликатура, а не компонент значения фразы (1).

Впрочем, в') может не входить не только в значение, но и в ситуативное содержание фразы (1): когда мы представляем себе контекст, в котором могла быть сказана фраза (1), мы обычно не допускаем, что говорящий может не видеть стены, на которую он указывает (что он может стоять спиной к стене; что в комнате может быть темно и т.д.), а просто знать, что картина раньше висела; между тем в такой ситуации компонент в) не дополняется до в'). Чаще, однако, импликатура в') все же возникает; так, начало пушкинского *Я вас любил* рассчитано на то, что адресат выведет в качестве импликатуры 'В настоящий момент любовь угасла', что доказывалось коммуникативным членением следующей фразы, где акцент падает на 'быть может, не совсем'.

2. Общефактическое результированное (НСВ_{РЕЗ}) демонстрирует пример (2) *Я их однажды на Фонтанку подвозил* <'и подвез'>. Для возникновения этого значения необходим контекст предельного глагола. Можно предложить два источника для НСВ_{РЕЗ}.

А. НСВ_{ДЛ}; тогда надо объяснить, каким образом контекст порождает компонент «достижение предела».

В. Многократное значение (НСВ_{МН}); тогда достаточно объяснить, как значение многократности, быть может, в нейтрализованном варианте ('по крайней мере один раз'), переходит в значение 'ровно один раз', ср. обстоятельство *однажды* в (2). Все глаголы, допускающие НСВ_{МН}, но не НСВ_{ДЛ} (*приходить, пригонять, приезжать, находить* и подобные, см. [2]), допускают и НСВ_{РЕЗ}; очевидно, для них единственным источником НСВ_{РЕЗ} является НСВ_{МН}. В остальных случаях можно «объяснить» НСВ_{РЕЗ}, также исходя из НСВ_{ДЛ}; путь к НСВ_{РЕЗ} от НСВ_{ДЛ} мы рассмотрим подробно.

Значение фразы (2) включает следующие компоненты: *X подвозил Y на Фонтанку* = а) 'Существовал момент t_m , когда X производил одно из ряда последовательных актов такого действия «подвозить», которое закончится успешно, если в результате в некоторый момент возникает итоговое состояние ρ «Y находится на Фонтанке»; б) ' t_m предшествует t_r '; в) 'В некоторый момент t_n , предшествующий t_r , действие закончилось'.

Компонент а) — как у НСВ_{ДЛ} глаголов действия. Компонент б) возникает потому, что обстоятельство *однажды* не занимает тематической позиции в предложении и не создает точки отсчета в прошлом; тем самым точка отсчета совпадает с моментом речи. Компонент в) порождается прош. диалогическим. Однако во фразе (2) компонент в) усиливается до в') — 'действие закончилось успешно, т. е. привело к возникновению ρ '. Импликатура в') порождается контекстом глаголов, обозначающих процесс, который обычно, раз начавшись, достигает предела; так, во фразе *Я однажды решал эту задачу*, где глагол не принадлежит к этому классу, импликатуры в') не возникает [19]. Безуспешный исход таких действий требует эксплицитного указания (в силу постулата релевантности Грайса [13]).

На основании сказанного можно теперь четко сформулировать одно из важных различий между значением СВ и НСВ_{РЕЗ}: если для СВ достижение предела — коммуникативный центр высказывания, то для НСВ_{РЕЗ} это импликатура. Само окончание действия в предложении с НСВ_{РЕЗ} выражается не граммемой вида, как при СВ, а граммемой времени. Как и при НСВ_{НЕПРЕД}, компонент в') может присутствовать не в содержании предложения с глаголом НСВ, а в контексте, ср. примеры типа *Зимний дворец строил Растрелли, Где апельсины покупали?*, где достигнутость предела входит в общий фонд знаний или в общее поле зрения собеседников. То, что компонент в') — это коммуникативная импликатура, а не устойчивый семантический компонент значения формы НСВ, подтверждается тем, что он может и не возникать, ср. *Дворец советов строил коллектив архитекторов под руководством такого-то*.

Кроме перечисленных, в значении фразы (2) выявляются еще два компонента.

г) 'Действие закончилось в неопределенный момент' (см. толкование НСВ_{РЕЗ} в работе [6, с. 120]). Этот компонент — следствие компонента в), где момент t_p связан квантором существования. Неопределенность момента завершения действия и затрудненная сочетаемость НСВ_{РЕЗ} с обстоятельством времени связана с тем, что уже само завершение находится здесь «не в фокусе».

д) 'Итоговое состояние не сохранилось в точке отсчета'. Этот компонент обычно отмечается как главное, что отличает НСВ_{РЕЗ} от СВ, в значение которого входит компонент «перфектность» (ср. *Я читал* vs. *Я прочел* <этот роман>). «Объяснять» компонент д) нет нужды, поскольку он сводится к отсутствию у формы НСВ некоторого компонента значения, свойственного противоположному виду. Впрочем, д) может и отсутствовать; так, вопрос *Вы обедали?* может иметь в виду 'Вы хотите есть?'

В чистом виде значение «достижение предела» возникает у глаголов, которые можно назвать самопредельными, — к таковым относятся многие глаголы с компонентом говорения (*приглашать, предупреждать, требовать, просить* и др.), а также некоторые глаголы, не образующие никакого естественного семантического класса, ср. *появляться, пытаться, пробовать*. У самопредельных глаголов СВ и НСВ_{РЕЗ} синонимичны с точностью до компонентов г) и д). Устойчивое значение «достижение предела» у самопредельных глаголов (при ретроспективной точке отсчета), видимо, объясняется тем, что они не используются для обозначения начала процесса, не дошедшего до конца, или попытки совершения действия, про которую известно, что она не удалась: если просьба или предупреждение не дошли до конца, нужно сказать *пытался, начал, стал просить* (*предупреждать*), а не *просил* (*предупреждал*). Впрочем, среди глаголов, у которых при ретроспективной точке отсчета возникает значение «достижение предела», многие не имеют НСВ_{ДЛ} (ср. *называть, отмечать*), и их результирующее значение происходит из многократного.

Как это обычно бывает, коммуникативные импликатуры могут становиться конвенциональными: тот факт, что *Зимний дворец строил Растрелли* и «Карнавальную ночь» ставил Рязанов, допустимо, а «*Воину и мир*» писал Толстой — нет, едва ли можно объяснить одними лишь семантико-прагматическими факторами.

3. Общефактическое двунаправленное значение НСВ (НСВ_{ДВ}) демонстрируется примером (3) *К тебе кто-то приходил* ('и ушел'). Как справедливо утверждается в работе [6, с. 124], двунаправленное значение — это разновидность общефактического результирующего. Значение двунаправленности требует для своего возникновения контекста реверсивного глагола, т. е. глагола, обозначающего действие, которое: а) имеет предел; б) приводит к итоговому состоянию, которое, вообще говоря, не прекращается само по себе; в) естественно ассоциируется со следующим за ним противоположно направленным действием, имеющим другое название. К реверсивным глаголам относятся: *открывать, приходить, подниматься, входить, брать, включать, выезжать* и под., см. подробные списки в [10, с. 78]. Ассоциация с противоположно направленным действием часто выражается в наличии у слова антонимической пары (см. о роли антонимических пар в формировании двунаправленного значения в работе [9, с. 26]). Однако наличие антонимической пары не служит достаточным условием для отнесения глагола к реверсивным; так, глагол *ломать* при наличии антонима *чинить* не относится к реверсивным, поскольку ломка не обязательно сопровождается последующей починкой. Члены антонимической пары не симметричны; так, *брать* — реверсивный глагол, поскольку, по крайней мере в одном из значений, связан с последующим *отдавать*; а у *отдавать* связь с последующим *брать* <назад> более слабая. В силу дейктивности многих из этих глаголов их «ре-

версивность» зависит от позиции наблюдателя, так что ее едва ли можно задать лексическим списком.

В толкование НСВ_{ДВ} входят компоненты а) — г) из толкования НСВ_{РЕЗ}, а компонент д) из этого толкования преобразуется в д'): 'Итоговое состояние аннулировано противоположно направленным действием' (обычно — действием того же субъекта). Компонент д') — это прагматическая «проработка» компонента д), которая происходит в контексте реверсивного глагола: поскольку итоговое состояние действия, обозначаемого реверсивным глаголом, не склонно прекращаться само по себе, возникает импликатура, что его прекращение связано с некоторым действием, причем в силу указанной ассоциации ясно, с каким. Важность условия б) в определении реверсивности подтверждается примером (4) *Я же зажигал свет в коридоре!* <'Почему темно?'>: у *зажигать* есть антоним *тушить*, но однозначного компонента 'кто-то потушил свет' не возникает, поскольку свет мог потухнуть и сам.

4. Общефактическое не результативное (НСВ_{НЕ-РЕЗ}) демонстрируется примером (5) *Я уговаривал ее вернуться* ('уговорил или нет — неизвестно'). О не результативном значении НСВ естественно говорить лишь в применении к предельным глаголам: ретроспективные значения глаголов типа *искать*, *ждать*, *подстрекать*, не имеющих парного СВ, следует отнести к НСВ_{НЕ-РЕЗ}: поскольку здесь для формы НСВ нет формы СВ того же глагола, обозначающей достижение предела, форма НСВ не только не может означать, что предел достигнут, но и быть неоднозначной, как у *решать*.

Толкование для НСВ_{НЕ-РЕЗ} получается из НСВ_{РЕЗ} отбрасыванием компонентов в) - д).

На базе НСВ_{НЕ-РЕЗ} может возникать значение безуспешной попытки (*Я о б ъ я с н я л, но он не понял; Р е ш а л, но не решил*). Для возникновения этого значения обязательно требуется синтаксический контекст. Таким контекстом может, в частности, быть многократность (но не дистрибутивность!). Так, *много раз уговаривал* <одного и того же человека сделать действие X> означает, что в первый раз уговоры были безрезультатными (если речь идет о тождестве в конкретно-референтном, а не в родовом смысле), а тогда и все остальные — тоже, поскольку действия с разными исходами не являются повторением одного и того же действия. Толкование для значения безуспешной попытки получается из толкования НСВ_{НЕ-РЕЗ} добавлением компонента в) «безуспешная попытка»; таким образом, *X уговаривал Y вернуться* <но тщетно> = а) 'X производил в момент t_m одно из ряда последовательных актов действия «уговаривания», которое, если бы оно закончилось успешно, привело бы в некоторый момент к состоянию ρ ' «Y согласился»; б) ' t_m предшествует t_r ', в) 'В некоторый момент t_p , предшествующий t_r , действие закончилось безуспешно, т. е. состояние ρ не наступило'.

Итак, можно констатировать, что у всех глаголов, имеющих (актуально-)длительное значение НСВ, основу толкования общефактических значений составляет это (актуально-)длительное значение; его обобщенное толкование: 'В момент t_m , синхронный точке отсчета, имеет место одна из ряда последовательных фаз ситуации, обозначаемой данным глаголом в совокупности его видовых форм' (ср. традиционное представление о том, что НСВ обозначает «процесс в его развитии»). Все общефактические значения НСВ возникают из НСВ_{ДЛ} в результате изменения точки отсчета, а также под действием контекста (лексического, синтаксического или ситуативного), и соответствующие им толкования можно вывести из толкования для НСВ_{ДЛ} с помощью общих постулатов прагматики. Те же факторы (контекстные и прагматические) порождают различные разновидности многократных значений НСВ, а также длительных не актуальных, которые мы не имели возможности рассмотреть в этой работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* Русский язык. М., 1947.
2. *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в русском языке.— Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1948, т. 7, № 4. с. 303—316.
3. *Wierzbicka A.* On the semantics of the verbal aspect in Polish.— In: To honor Roman Jakobson. The Hague — Paris: Mouton, 1967, p. 2231—2249.
4. *Апресян Ю. Д.* Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели смысл-текст.— In: Wiener slawistischer Almanach. Wien. 1980. В. 1.
5. *Апресян Ю. Д.* Принципы описания значений граммем.— В кн.: Типология конструкций с предикатными актантами. Л., 1985. с. 61—65.
6. *Гловинская М. Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
7. *Гловинская М. Я.* О соотношении частных видовых значений с главными значениями видов.— В кн.: Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983.
8. *Бондарко А. В., Буланин Л. Л.* Русский глагол. Л., 1967.
9. *Рассудова О. П.* Употребление видов глаголов в русском языке. М., 1968.
10. *Forsyth J.* A grammar of aspect. Cambridge UP, 1970.
11. *Маслов Ю. С.* Очерки по аспектологии. Л.: Изд. ЛГУ, 1984.
12. *Русская грамматика.* Т. 1. М., 1980.
13. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение.— В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985.
14. *Reichenbach H.* Elements of symbolic logic. N. Y.: The MacMillan Co., 1947. 437 p.
15. *Fillmore C. J.* Toward a descriptive framework for special deixis.— In: Speech, plays and action. Eds. Jarvella R. J., Klein W. Chichester etc.: Wiley and Sons. 1982, p. 31—60.
16. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974, с. 270—291.
17. *Булъгина Т. В.* Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания.— В кн.: Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983, с. 20-39.
18. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 6-е изд. М., 1938.
19. *Bogusławski A.* On describing accomplished facts with imperfective verbs. — In: The Slavic verb. Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1981, p. 34—40.